

Леонид Васильевич Бобров, (инвалид первой группы по зрению) житель Белоозерска Березовского района Брестской области – один из таких свидетелей. Родом он из местечка Милославичи Климовичского района Могилевской области. Бывшие владения князей Мещерских знамениты не только изумительной красотой природы, но и трудолюбием и спокойным нравом живущих здесь людей. До войны в Милославичах был крупный совхоз, где работал бухгалтером отец нашего героя. В 1941-м году отец ушел на фронт, а в 1942-м погиб под Ржевом. Семнадцать лет было Леониду, когда над родной землей опустилась ночь фашистской оккупации.

А когда в Милославичах начала действовать подпольная группа, которой командовал врач Василий Амосович Волчок, юноша, не задумываясь, стал ее участником. Выполнял поручения Василия Амосовича, собирал и передавал сведения о передвижениях, составе, действиях полицейского отряда, который дислоцировался неподалеку. Эти, на первый взгляд, будничные сведения, были чрезвычайно важны, ведь они передавались в партизанский отряд. Туда же шли и медикаменты, которые В.А. Волчок, пользуясь своим статусом сельского доктора, выменивал у немцев на продукты, получаемые от населения. Только после освобождения района от немцев Леонид, увидев Василия Амосовича в новенькой офицерской форме, понял, что командиром подпольщиков был кадровый военный, а не просто местный врач. Волчка оставляли в Климовичах, но он попросился на фронт, а вскоре в Милославичах узнали, что он погиб под Бобруйском.

При отступлении фашисты сожгли Милославичи дотла, не уцелела и главная достопримечательность – старинная церковь. Едва район освободили советские войска, Леонида, как и других местных юношей, призвали в действующую армию. После месяца учебки он попал в роту, где служили почти исключительно земляки, а 837 стрелковый полк 238-й Карачаевской дивизии 11-го Белорусского фронта. Из упорных боев на реке Проня, где попали в окружение, рота вышла с большими потерями – две трети состава потеряли убитыми и ранеными.

Под Могилевом командир батальона майор Мартынов стал набирать добровольцев в полковую разведку. Так Леонид Бобров, освоивший к тому времени и пулемет и ПТР, стал разведчиком. Быстро постиг не только ориентирование по компасу, но и другие премудрости и главные заповеди разведчика. А вскоре Боброва перевели командиром отделения в батальонную разведку.

Именно этому отделению было приказано в числе первых идти на удерживаемый врагом

Могилев. На этом пути предстояло форсировать Днепр.

27 июня 1944 года над Днепром стоял туман. Выполняя приказ, наши бойцы спускались к реке, держа в руках доски, любые куски дерева. С противоположного берега, из тумана била по нашей переправе немецкая артиллерия, сеяли смерть минометы. Как обмануть врага, переправиться с наименьшими потерями? Этот далеко не праздный вопрос задавал себе каждый. Разведчики Боброва переправлялись под прикрытием опор железнодорожного моста. От «быка» к «быку», на которых держалась конструкция моста, - так и достигли правого берега, на который одним из первых ступил Леонид Бобров. Прямо над головой с крутого нависшего берега били немецкие пулеметы.

- Я понимал только одно – их надо уничтожить, во что бы то ни стало, - рассказывает Леонид Иванович, - у меня была противотанковая граната, у бойцов – гранаты РГД. Мы швырнули их наверх, прямо туда, откуда били пулеметы. Наступила тишина, и тогда мы вскарабкались на насыпь и заняли траншею, откуда только что бил враг.

Штурм Могилева дался тяжело. Враг вел наблюдение за наступающими с самой высокой точки города – церковной кровли. Едва началась наступление, по нашим передовым отрядам стали бить прямой наводкой немецкие артиллерийские орудия. Пришлось нам отсидеться в бомбовой воронке, а с наступлением темноты двинулись к железной дороге, где путь нам преградила пять рядов проволочного заграждения. Касками и ножами - «финками» подкопали землю под «колючкой», проползли и попали напрямик в траншеи противника. Немедленно застрочил вражеский пулемет. Сняли пулеметчика, противотанковой гранатой снесли землянку, где находились вражеские солдаты, заняли круговую оборону, предварительно послав за подкреплением. Рано утром 28 июня снова начали наступление на могилевский Дом Советов (как известно, точную копию минского Дома правительства). Действовали уже совместно с дивизионной разведкой. Здесь, в Доме Советов, сняли вражеского снайпера, как оказалось, власовца родом из Тулы.

- Когда немцев «выбили» из Дома Советов, оказалось, что в его подвалах полно продовольствия и ящиков со спиртным. А вот воды измотанным в боях советским солдатам в июньскую жару попить было негде: враг, уходя, отравил колодцы. Разведчики пили найденную на складах газированную воду, но были, увы, сред наших солдат и такие, кто утолял жажду крепкими напитками.

Во время начавшейся вскоре контратаки немцев в районе железнодорожной станции

«Могилев -2» им пришлось пожалеть об этом. Навсегда запомнился мне этот бой: враг двигался колонной, по 4 человека в ряд, спокойно, уверено, как в фильме «Чапаев». Но забил по их рядам наш станковый пулемет и стали, как подкошенные, падать фашисты на рельсы. Без прикрытия артиллерийского дивизиона, оснащенного 76-миллиметровыми пушками, в этом бою нам пришлось бы очень туго. Именно их огонь спас наших солдат, ведущих неравный бой. .. За Могилев вся моя разведовательная группа получила ордена Славы (я сам писал представления), а представление на меня, поданное командованием, как видно, затерялось где-то в штабе фронта.

- В результате получили мои боевые товарищи ордена, а я – нагрудный знак «Отличный разведчик».

Потом были жестокие бои под Минском в районе аэродрома «Брилевщина», бои за Дзержинск, Лиду, Гродно. Довелось два раза переплывать Неман (после форсирования реки командование направило мою группу в другой прорыв).

Так же памятен бой за город Кнышин близ Белостока, а за бой в районе города-крепости Осовец близ Бяла Подляски я получил орден Красной Звезды: благодаря действиям разведки наши войска вышли из крепости обходными путями (дорогу немцы завалили огромными спиленными деревьями); застали врага врасплох и выбили его из крепости, завладев секретными документами и трофеем – кожаной сумкой, доверху заполненной железными крестами.

Затем были бои у Ломжи на реке Нарев в Восточной Пруссии, снова разведка, усиленная пехотой – все в белых масках. Но и они не спасли, даже на белом снегу, - наш десант попал в засаду, под шквальный огонь противника. В этом бою я был тяжело ранен. Вытащил меня из боя разведчик-напарник Виктор Юрлов, родом из Нижнего Тагила. На этом и закончилась война для Леонида Васильевича. Дальше были теплушка санитарного поезда, в которой раненый боец пропутешествовал целую неделю, а затем выездной Магнитогорский госпиталь в Новогрудке, разместившийся в бывших польских казармах, где в течение четырех месяцев Бобров лечился после ранения. Здесь и встретил День Победы. Лишь 6 июля 1945 года выписался Леонид Васильевич из госпиталя. Службу продолжал в Барановичах, а потом в Бобруйске. Только в 1947 году демобилизовавшись, окончательно вернулся к мирной жизни. Вместе с женой Анной Тарасовной (землячкой, подпольщицей, с которой поженились во время оккупации) вернулся в родные Милославичи, отстроился, и многие годы работал плановиком-экономистом, а впоследствии – главным бухгалтером в родном совхозе «Милославичский». 42 года проработала в медицине Анна Тарасовна. Честно и дружно,

в мире и согласии прошла по жизни эта пара.

В 1987 году (через год после Чернобыля) Бобровы из родных Милославичей переехали в райцентр Краснополье Могилевской области, как впоследствии оказалось, сильно пострадавший от аварии на ЧАЭС. Сделали это ради детей и внуков: у сына родилась двойня и дедушка с бабушкой с готовностью стали помогать растить внучек. А еще через 15 лет пришлось мне и жене Анне Тарасовне еще раз пережить переезд – за семьей сына последовали они в Белоозерск, где так же самоотверженно, как некогда воевали и трудились, помогаем «встать на ноги», определится в жизни любимым внучкам Татьяне, Ольге и Наташе. Благо, девушки радуют дедушку и бабушку своими успехами в учебе, платят им любовью и уважением.

У Леонида Васильевича 4 боевых ордена и целая россыпь медалей, у обоих супругов Бобровых – множество почетных грамот, благодарностей за самоотверженный труд. Годы и перенесенные лишения наложили свой отпечаток: ветеран полностью ослеп и вынужден все время находиться в четырех стенах. Не молодеет и Анна Тарасовна.

Когда-то, много лет назад, на всех переживших оккупацию лежало гнусное, в сущности, подозрение если не в предательстве, то, во всяком случае, в неблагонадежности. (как будто люди по доброй воле пожелали идти под власть фашистов!). Всю жизнь – и на фронте, и в мирное время, Леонид Бобров доказывал не просто свою лояльность, но именно свою надежность, преданность Родине. Он проявлял героизм, считая это обычной фронтовой работой. Не ради славы и наград шел он в самое пекло, каждую минуту рискуя жизнью.

В Берёзовскую районную организацию ОО «БелТИЗ» Леонид Васильевич стал на учёт, в мае 2002 года. 5 января отметил 90 летний юбилей. Эта дата стала еще одним, далеко не последним листком календаря этой большой и красивой жизни. Долголетия, мира и душевной гармонии вам, Леонид Васильевич и Анна Тарасовна.